

УДК 340.12

**ФИЛОСОФИЯ ПРАВА П.И. НОВГОРОДЦЕВА
И КРИЗИС ПРАВОСОЗНАНИЯ**

Геращенко А.И., Геращенко И.Г.

В статье рассматривается философско-правовая теория П.И. Новгородцева в условиях кризиса правосознания начала XX века. Обосновывается актуальность наследия П.И. Новгородцева для современной российской действительности, а также для истории, теории и философии права. Отдельное внимание уделяется проблемам преподавания философии права. Показана самобытность философско-правовой концепции П.И. Новгородцева и ее развитие в процессе постоянной полемики с выдающимися отечественными и зарубежными теоретиками права. Выявлены новаторские идеи русского мыслителя по реформированию российской правовой системы.

Ключевые слова: философия права, П.И. Новгородцев, история философии права, русская философия права, западная философия права, преподавание права.

**PHILOSOPHY OF P.I. NOVGORODTSEV'S LEGAL THEORY
AND CRISIS OF HUMAN BEING**

Gerashchenko A.I., Gerashchenko I.G.

The article considers P.I. Novgorodtsev's philosophical and legal theory in context of legal awareness crisis at the beginning of the 20th century. The author substantiates the relevance of Novgorodtsev's legacy for the Russian reality today as well as for history, theory and philosophy of law. Special attention is paid to the teaching of the philosophy of law. The article also shows the originality of Novgorodtsev's philosophical and legal concept and its development in the process of constant polemics with outstanding domestic and foreign theorists of law. Innovative ideas of the Russian thinker on reforming the Russian legal system have been revealed.

Keywords: philosophy of law, P.I. Novgorodzev, history of legal philosophy, Russian philosophy of law, Western legal philosophy, teaching of law.

П.И. Новгородцев является основателем самобытного философско-методологического подхода в области правового знания. Не случайно его основной труд носит название «Лекции по истории философии права» [4]. Историю и теорию государства и права он рассматривал через призму истории философии. Это роднит его с другим выдающимся отечественным мыслителем В.С. Соловьевым. Тем самым Новгородцев продолжал линию И. Канта и Г. Гегеля в исследовании философских оснований права, творчеству которых была посвящена его докторская диссертация. Вообще в российской правовой традиции сформировалось исключительно уважительное отношение к философии права. Достаточно назвать имена Г.Ф. Шершеневича, Л.И. Петражицкого, Б.Н. Чичерина, Н.М. Коркунова, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка и многих других. Тем более вызывает недоумение современная позиция, когда курс «Философия права» во многих юридических вузах сделан дисциплиной по выбору и практически не преподается [3, с. 15-16].

Задачу современной ему российской философии права П.И. Новгородцев видел в нравственном обосновании юридических норм, не сводя их, при этом, к нормам морали или религии. Позицию философско-правового идеализма он противопоставлял традициям исключительного историзма и социологизма в праве, которые были широко распространены в то время на западе. Для творчества Новгородцева был характерен критический настрой к реалиям российской действительности, вот почему он считал себя продолжателем критической философии Канта и имманентного критицизма Гегеля. Недостатки простого исторического подхода в праве русский мыслитель видел в поверхностной интерпретации эволюции юридических институтов. П.И. Новгородцева интересовал сущностный анализ истории права, поэтому он уделял повышенное внимание изучению западной философии в контексте становления европейской системы естественного права.

В статье «О задачах современной философии права» [5] дается критика социологического подхода к праву, как единственно научного метода исследования. Выдающийся русский правовед аргументировано доказал, что социология права может быть всего лишь одним из способов исследования, да и то не самым важным. В начале 20 века в социологии права еще только закладывался научный фундамент, который окончательно не сформировался и в настоящее время. Научный статус социологии права как альтернативы философии права вызывает серьезные возражения. В частности, это касается социальной динамики применительно к анализу правового сознания и юридических институтов. П.И. Новгородцев следующим образом сформулировал цель философии права: оберегать и сохранять нравственную основу права от воздействий односторонней теории и мелкой практики, утверждать его чистое, идеальное значение и моральную основу [5, с. 306].

В России начала 20 века проходили многочисленные дискуссии, посвященные проблемам отечественного и мирового правосознания. Л.Н. Толстой в интервью одной американской газете высказал мысль о том, что весь путь, пройденный передовыми западными государствами и увлекающий за собой русское общество, является неправильным и ложным по своим целям. Анализ данного высказывания послужил для Новгородцева исходным пунктом для написания его известной работы «Кризис современного правосознания. Введение» [6]. Давая оценку позиции Толстого, он отмечает определенный правовой анархизм великого русского писателя, который роднит его с позицией Ж.-Ж. Руссо. Однако за этим внешним анархизмом скрывается глубокое содержание. П.И. Новгородцев, вслед за Львом Толстым, приходит к выводу, что концепция правового государства, как она представлена в Декларации прав человека, не отвечает современным реалиям.

Обладая отличным знанием предмета и истории вопроса, П.И. Новгородцев пытался определить нравственные истоки современного ему правового государства. Приводя определения государства, как «холодного чудовища» (Ф. Ницше) и «неизбежного зла» (В. Соловьев), П. Новгородцев был

далек от того, чтобы видеть в правовом государстве одни лишь негативные характеристики. Вместе с тем он отмечал кризисные явления в современном ему правосознании, полагая, что правовое государство не есть венец истории и высший идеал нравственной жизни. Современное государство является всего лишь подчиненным средством и частным элементом, входящим в состав нравственных сил общества. Отсюда следует вывод, что любое правовое государство в принципе не способно воплотить в себе чистоту нравственных начал [6, с. 339]. Обосновывая эту мысль, Новгородцев говорил о важности солидарности в обществе. Разобщенность людей, особенно в кризисные периоды развития, резко обостряется, а это, в свою очередь, ведет к ухудшению работы правовых институтов. Данная мысль особенно актуальна в настоящее время, когда в большинстве стран мира наблюдается дефицит доверия и солидарности, рост индивидуализма и обособленности. Не является исключением в этом смысле и Россия. Концепция правового и даже социального государства сама по себе не гарантирует отсутствия нищеты и отчуждения в обществе. Исключительно правовыми методами ситуацию исправить вряд ли получится, необходим комплекс мер социального, экономического, политического, культурного воздействия.

П.И. Новгородцев постоянно обращал внимание российской общественности на право гражданина государства на достойное человеческое существование. Он полемизировал с установками старой юридической школы, которая учила, что поддержка нуждающихся не может быть задачей права. Новгородцев выделил три основных правовых условия для достойного человеческого существования: во-первых, права человеческой личности должны быть выше права собственности, т.е. необходимо устранить идею неотчуждаемой собственности, заменив ее принципом публично-правового регулирования приобретенных прав с обязательным вознаграждением их обладателей в случае отчуждения; во-вторых, следует примирить свободу профессиональных союзов с государственным интересом, несмотря на то, что широкое допущение профессиональных союзов может внести серьезные

осложнения в государственные и общественные отношения, однако, это не может служить аргументом против такой свободы; в-третьих, забота о бедных, больных и беспомощных из добровольной благотворительности должна быть превращена в законную обязанность государства, т.е. приобрести юридический характер и находиться под санкцией права [7, с. 325-326].

Правовая концепция П.И. Новгородцева формировалась в постоянном взаимодействии, обсуждении и полемике с наиболее крупными представителями интеллектуальной элиты тогдашней России. Особенно интересна в этом смысле дискуссия с В.С. Соловьевым, который много внимания уделял философско-правовым проблемам. Он высказал целый ряд глубоких и оригинальных идей о соотношении права и нравственности, хотя его идеал справедливого общества, опирающегося на дружеское взаимодействие царя, первосвященника и пророков выглядит сегодня утопически. Владимир Соловьев сформулировал следующие принципы отношения между нравственностью и правом: 1) неограниченность нравственного и ограниченность правового требования; 2) право должно представлять собой низший предел или некоторый минимум нравственности; 3) право обязано требовать объективной реализации этого минимального добра и действительного устранения определенной доли зла; 4) в такой реализации право допускает принуждение; 5) обязательны правовые гарантии личной свободы и общего блага; 6) непозволительность смертной казни и пожизненного лишения свободы; 7) нравственная необходимость государства и приоритет христианского государства над всеми остальными [10, с. 72-73].

П.И. Новгородцев в целом был согласен с нравственно-правовой концепцией В.С. Соловьева и также как последний делал отсюда педагогические выводы. Прежде всего, Новгородцев вслед за Чичериным и Петражицким заявлял о разложении правосознания в современной ему науке, поскольку юриспруденция утратила высокий нравственный авторитет. В конечном счете, это стало одной из причин Первой мировой войны и русских революций.

В известной полемике между В.С. Соловьевым и Л.Н. Толстым о роли права в обществе П.И. Новгородцев встал на точку зрения Соловьева. Начальным этапом данной полемики стала критика правовой доктрины славянофильства. Новгородцев вслед за Соловьевым убедительно доказал порочность славянофильской иллюзии о, якобы, ненужности и вредности права для "богоизбранных" славянских народов. Один из лидеров славянофильства К. Аксаков прямо заявлял, что русский народ является народом негосударственным, не желающим для себя политических прав. Община рассматривалась как самостоятельная сила, противостоящая государству, а русский народ наделялся непосредственной фактической силой, подменявшей правовые институты, что привело, в конечном счете, к позиции ярого национализма. П.И. Новгородцев был категорически против этого, он справедливо полагал, что подлинному христианскому идеалу в большей степени соответствует прогрессивное правовое развитие Запада за последние триста лет, чем вся деятельность Христианской Церкви на протяжении эпохи Средневековья [1, с. 2].

Лучшим государством, по мысли Новгородцева, является то, которое создает наибольшие препятствия для реального зла в обществе и вместе тем дает наибольший простор для прогрессивного развития и движения к общечеловеческому благу. В этом вопросе большую помощь может оказать положительный идеал правового государства, выработанный многолетним опытом Западной Европы. Показательна в этом смысле позиция Л.Н. Толстого, который в данном вопросе поддержал славянофилов. Он заявил, что право всегда и при всех условиях безнравственно и порочно, обосновывая эту идею своей концепцией непротивления злу насилем. Русские юристы не решились спорить со Львом Толстым, и только Владимир Соловьев публично стал на защиту права, подчеркивая нравственную ценность правовых учреждений и их значение для морального прогресса.

П.И. Новгородцев полагал, что Л.Н. Толстой допустил одну существенную ошибку, считая, что решение всех социальных проблем может

быть достигнуто личным подвигом отдельных людей: если все граждане станут совершенными в результате самовоспитания, то и общество станет идеальным без государственного вмешательства. Здесь на первое место выходит проблема правового и нравственного воспитания в их единстве. Лев Толстой полагал, что достаточно одного лишь нравственного самовоспитания, построенного на непротивлении злу. В.С. Соловьев и П.И. Новгородцев думали иначе. Отдавая должное моральному самосовершенствованию, они справедливо указывали, что пока не произошло нравственное перерождение всех людей, должны быть созданы правовые механизмы, препятствующие злу в обществе. Воспитательный процесс в одиночку не может решить все социальные проблемы, поэтому нравственной задачей права становится: смирение упорного эгоизма лиц, обуздание злых склонностей, борьба с произволом и несправедливостью сильных мира сего, обеспечение общего равенства и свободы [8, с. 298].

Педагогические проблемы здесь выходят на первое место. Все классики русской теории и философии права отдавали должное вопросам воспитания и самовоспитания нравственной личности, но предлагали различные варианты соотношения педагогического и правового регулирования в обществе. П.И. Новгородцев, признавая первичность высоко морального поведения, большое внимание уделял нравственно-правовому идеалу. Без этого идеала правовое сознание теряет свои ориентиры и начинает вращаться в порочном кругу собственных юридических проблем. Воспитательный процесс при этом не сводится к правовому обучению в различных институтах. Он должен охватывать всю систему институционального и неинституционального воздействия на человеческую индивидуальность. Правовое сознание, как и сознание вообще закладывается очень рано благодаря стихийному обучению. Чем более гуманной является социальная среда, тем быстрее и легче происходит формирование соответствующего правосознания и, наоборот, если ребенок с детства находится в ситуации юридической аномии, то в дальнейшем

воспитать из него морального и законопослушного гражданина будет крайне сложно.

В своей работе «О своеобразных элементах русской философии права» [9] П.И. Новгородцев дает анализ правовой доктрины Ф.М. Достоевского. Сущность этой доктрины сводится к следующим основным положениям: 1) высший идеал общественных отношений представляет собой свободное внутреннее единство всех людей на основе высшего христианского авторитета; 2) единственный истинным путем к этому идеалу может быть только внутреннее осознание всеми людьми всеобщей ответственности друг за друга и всепроникающей солидарности; 3) право и государство в процессе социального строительства являются лишь вспомогательными ступенями данного развития, что не исключает их необходимости; 4) норма социальной жизни обязана заключаться в тесном единстве права и нравственности, в следовании государства по пути органического синтеза христианских заповедей и юридических норм; 5) в земных условиях невозможно достичь данного синтеза, поскольку общественная среда всегда будет несовершенна, однако, идеал морально-правовой гармонии должен существовать и постоянно присутствовать в юридическом сознании; 6) любое государство является несовершенным, и любые попытки его существенного улучшения с помощью рационально-научного подхода изначально обречены на неудачу, что вытекает из религиозно-иррациональной природы человека; 7) не следует стремиться построить государственно-правовой рай на земле, а нужно готовиться к неизбежным конфликтам и окончанию общественного прогресса [9, с. 373-375].

П.И. Новгородцев, в целом, разделял позицию Ф.М. Достоевского, хотя она и выглядит довольно-таки пессимистично. Вслед за великим писателем он отстаивал принципиальное своеобразие российского народа и государственности. Здесь, по мысли Новгородцева, не может быть реализован гегелевский идеал государства как земного бога и осуществления абсолютной нравственной идеи. Необходимо, конечно, стремиться быть добрым гражданином доброго государства, но этот западный идеал недостаточен.

Русская философия права исходит из того, что государственные институты не являются высшим творением культуры. Предоставленные сами себе без нравственной и религиозной идеи они обречены на вырождение и упадок.

П.И. Новгородцев в русской философии права, как и в западноевропейской, выделял два основных направления: идеалистическое (Б. Чичерин) и позитивистское (Л. Петражицкий). Однако даже в этих направлениях российские ученые пошли собственным самобытным путем. Они пытались адаптировать западные правовые теории к российской действительности. Чичерин, к примеру, главным в праве считал не юридические институты, а лицо, что шло в разрез с гегелевской философией права. Петражицкий стремился дополнить позитивистскую теорию собственной психологией права. Основным правовым идеалом признавалась заповедь любви. Таким образом, русская философия права не может быть отнесена ни к одному из направлений западной правовой традиции.

Будучи наиболее ярким представителем русской либеральной правовой школы, Новгородцев большое внимание уделял изучению западноевропейских правовых доктрин XVI-XIX веков. В наибольшей степени его интересовала эволюция идеи правового государства, которая имела на западе долгую историю. П.И. Новгородцев справедливо отмечал, что теория правового государства изначально была связана с философско-правовым походом, хотя философия права в лице Сократа, Платона и Аристотеля возникла задолго до появления концепции правового государства. В XIX веке теория правового государства претерпевает существенные изменения, это касается принципов народного суверенитета, разделения властей и личных прав. На первое место выходят проблемы местного самоуправления, референдума, организации всеобщего избирательного права, усиления исполнительной власти при одновременном контроле со стороны избирателей и др. [4, с. 229-230]. Вместе с тем либеральный подход к праву самого Новгородцева существенно отличался от европейских аналогов. Это касается, прежде всего, нравственных и

религиозно-православных критериев либерализации правовой системы в условиях России.

Проблемы преподавания истории и философии права всегда были в центре внимания П.И. Новгородцева. Это с необходимостью вытекает из его нравственно-религиозной концепции, которая предполагает процесс воспитания в качестве своего обязательного момента. Занимаясь на протяжении всей жизни педагогической деятельностью, П.И. Новгородцев считал ее важнейшим средством нравственного и правового развития России [2].

Список литературы:

1. Геращенко И.Г. Философия русского космизма и виртуальное обучение [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2017. № 2. URL: <http://st-hum.ru/node/539> (дата обращения: 12.02.2018).
2. Геращенко И.Г. Социология образования А.А. Зиновьева // *Социология образования*. 2016. № 7. С. 26-33.
3. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В., Геращенко А.И. Проблемы преподавания курса «Философия права» // *Актуальные проблемы развития современного российского общества: теория и практика*. Сб. научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2017. С. 15-20.
4. Новгородцев П.И. Лекции по истории философии права // П.И. Новгородцев. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 15-234.
5. Новгородцев П.И. О задачах современной философии права // П.И. Новгородцев. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 300-306.
6. Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. Введение // П.И. Новгородцев. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 328-339.
7. Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // П.И. Новгородцев. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 321-327.
8. Новгородцев П.И. Идея права в философии Вл. С. Соловьева // П.И. Новгородцев. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 285-299.

9. Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права // П.И. Новгородцев. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 367-387.

10. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // В.С. Соловьев. Сочинения в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т.1. С. 47-548.

Сведения об авторах:

Геращенко Алена Игоревна – студентка факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Геращенко Игорь Германович, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и правовых дисциплин Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Волгоград, Россия).

Data about the authors:

Gerashchenko Alena Igorevna – student of Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia).

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Humanities and Legal Disciplines Department, Volgograd Cooperative Institute (branch office) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Russia).

E-mail: alena_gerashchenko@mail.ru.

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.